

Информационное общество и право

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета М.В. Якушевым 11.08.2023.

Жарова Анна Константиновна

*Доктор юридических наук, доцент
Институт государства и права РАН, старший научный сотрудник
Москва, Российская Федерация
Anna_jarova@mail.ru*

Аннотация

Вопросы об отнесении информационно-психологического насилия к объективной стороне преступления, все чаще поднимаются учеными в области уголовного права, исследующими преступления, совершенные с использованием информационных технологий. В статье исследуются понятие информационно-психологического насилия, возможность использования информационных технологий, интернет-технологий в качестве одной из мер предупреждения преступных действий, совершаемых с использованием информационно-психологического насилия с использованием информационных технологий.

Ключевые слова

информационно-психологическое насилие; кибербуллинг; моббинг; преступления; технологии коммуникаций

Введение

В эпоху цифровой трансформации мы можем отметить тенденцию ухода от физического непосредственного насилия в пользу информационного и дистанционного воздействия на человека [1]. Результаты применения методов информационно-психологического воздействия мы видим в происходящих самоубийствах участников социальных сетей "группы смерти", отправки денег мошенникам и другим общественно-опасным ситуациям. Нанесение вреда личности, ее разрушение посредством использования методик деструктивного психологического воздействия и информационных технологий заключается в появлении в информационной сфере явления известного уголовному праву – возможности совершения общественно опасных деяний, направленных против личности. Эта преступность постоянно эволюционирует, и приспособляется к новым информационным технологиям, поэтому борьба с ней требует постоянного развития и совершенствования методов и технологий.

МВД России отмечает существенное увеличение распространения социально опасной, в том числе провоцирующей к совершению насилия, информации в интернете [2]. Компьютерные технологии, в частности технологии коммуникаций, становятся средством совершения преступлений [3], [4] без физического контакта, путем психологического насилия, приводя к большому числу жертв. Специалистами уголовного права подчеркивается, что информационные технологии оказывают серьезное воздействие на общественные отношения [5].

В связи с этим, ученые многих государств исследуют особенности действий совершаемых с использованием технологий коммуникаций, которые по своей сущности представляют собой информационно-психологическое насилие или могут выразиться в информационно-психологическом насилии. К таким преступным действиям ученые относят распространение

© Жарова А.К., 2024.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2024_02_103

ложной информации, компьютерный терроризм, онлайн-домогательство¹, в том числе, сексуальное, буллицид², треш-стрим³, виртуальный моббинг⁴, кибербуллинг⁵, распространение дезинформации и другие общественно-опасные действия. Все эти действия объединяет то, что они или направлены на создание условий для совершения преступления или могут сами образовывать самостоятельный состав преступления, совершаемых с использованием информационных технологий в которых объективная сторона преступления может быть описана как информационно-психологическое насилие.

Несмотря на признание учеными общественной опасности, не во всех государствах вышеперечисленные действия отнесены к преступлениям.

1 Насилие в уголовном праве

Несмотря на известное уголовному праву совершение общественно опасных действий с использованием информационных технологий, направленных против личности, появляются новые, требующие своего изучения [6]. Сложившаяся ситуация не может быть разрешена без законодательного изменения подхода к определению преступлений в сфере компьютерной информации в целом [7].

Верховный Суд РФ отметил, что до настоящего времени «существующие положения уголовного права оставляют многие из форм насилия, такие как психологическое или экономическое насилие, контролирующее или принуждающее поведение, за рамками уголовно-правовой защиты» [8]. Ученые поднимают проблему отсутствия формы психологического насилия в структуре состава преступления [9], [10], хотя все больше становится преступлений, при совершении которых информационно-психологическое насилие является ведущим мотивом преступных действий, осуществляемых с использованием информационных технологий [11], [12]. В этих преступлениях проявляется одно из основных свойств информации – воздействовать на психику. Сущность психологического насилия заключается в целенаправленном деструктивном воздействии на психику, в целях подавления его воли [10], достижении определенных изменений некоторых психологических характеристик личности [13]. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации самостоятельной формой воздействия на человека признано осуществление внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия. Защита от него отнесена к одной из задач защиты российского общества [14].

Однако необходимо заметить, что, несмотря на общественную опасность информационно-психологического насилия, оно как объективная сторона состава преступления в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) не определена, в отличие от насилия. С одной стороны это можно объяснить тем, что информационно-психологическое насилие может рассматриваться как подмножество понятия «насилие». Но, с другой стороны, информационно-психологическое насилие имеет собственную специфику, отличающую его от насилия. И, эта специфика заключается в том, что насилие зачастую рассматривается как физическое или эмоциональное причинение вреда или боли другому человеку. Оно может выражаться как в физической агрессии, так и в угрозах, запугивании, издевательствах и других формах физического или эмоционального насилия.

Информационно-психологическое насилие, основано на использовании информации и психологических методов причинения вреда или осуществления контроля над другим человеком. Это может достигаться угрозой распространения ложной информации, запугиванием, шантажом, унижением, манипуляцией и другими способами, которые наносят эмоциональный или психологический вред.

Еще одной отличительной чертой является то, что человек находясь под информационно-психологическим насилием, может и не знать об этом, особенно это касается психологии детей.

¹ Использование интернета для преследования или домогательств человека, группы людей или организации.

² Доведение до самоубийства путём психологического насилия и травли, часто становится итогом кибербуллинга.

³ Вид прямого эфира, ведущий которого совершает над собой или гостями опасные для здоровья, унижительные и тому подобные действия, обычно с целью получения денежного вознаграждения со стороны зрителей.

⁴ Обмен сообщениями несколькими людьми в целях негативного комментирования другого человека, по причине несогласия с его мнением.

⁵ Преднамеренное, систематическое агрессивное поведение со стороны одного человека или группы против жертвы, с целью нанесения психологического вреда, которые осуществляются через сервисы мгновенных сообщений, социальных сетях, на веб-сайтах, через электронную почту, а также посредством мобильной связи.

Информационно-психологическое насилие часто остается незаметным для окружающих, поскольку оно основано на манипуляции и психологическом воздействии.

Объектом в информационно-психологических преступлениях является личность, ее права и свободы, признанные приоритетными для защиты от преступных посягательств большинством стран мира.

Таким образом, цифровая трансформация создала условия совершения преступлений, путем деструктивного информационно-психологического воздействия на человека, в которых информационные технологии, и их частный случай – интернет-технологии, становятся средством совершения преступлений.

2 Методы противодействия информационно-психологическому насилию

Так, одни интернет-технологии создали условия совершения преступлений, а другие интернет-технологии должны использоваться для противодействия таким преступлениям.

Использование информационных технологий как средств совершения преступлений сблизило УК РФ и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Так, Пленум Верховного Суда РФ предложил уголовным судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 28 УК РФ, «руководствоваться положениями федеральных законов, которые регламентируют вопросы создания, распространения, передачи, защиты информации и применения информационных технологий» [15].

Однако глава 28 УК РФ посвящена преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, но она не охватывает такие преступления, в которых объективная сторона преступления может быть описана как информационно-психологическое насилие, осуществляемое путем целенаправленного воздействия на человека вредоносной информации.

Обсуждаемая нами проблема выходит за пределы главы 28 УК РФ, несмотря на то, что средством совершения таких преступлений являются информационные технологии и информация. По мнению Дмитренко А.П. понимание психического насилия в уголовном праве различается в зависимости от доктринальных подходов. Узкий подход связан с тем, что психическое насилие подлежит уголовно-правовой оценке только в случае, когда совершается угроза физического насилия. Широкое понимание психического насилия включает в его понятие не только угрозу физического насилия, но и такие формы психических воздействий, такие как оскорбление, издевательство, травлю. Такое понимание психического насилия основано на анализе судебно-следственной практики и учитывает разнообразные формы психического воздействия, которые могут наносить вред жертве [16].

Условно с 2017 г. был взят курс на криминализацию деяний, связанных с информационно-психологическим насилием, статьями 110.1-110.2 УК РФ в качестве преступлений определено побуждение, включая детей к суицидальному поведению, осуществляемых, в том числе, с использованием интернета [16]. Этими статьями преступлением признается деструктивное информационно-психологическое воздействие, результатом которого является самоубийство.

В мае 2022 года в Госдуме предложили криминализировать деяния треш-стимеров и потребителей этого контента, а также создать алгоритм отслеживания их контента. Контент треш-стримов также осуществляет информационно-психологическое воздействие, он может представлять опасность для здоровья и благополучия зрителей, особенно для несовершеннолетних. Поскольку этот деструктивный контент, демонстрирует психологическое и физическое насилие, жестокость, содержит нецензурные выражения и провокационное поведение.

Подобное девиантное поведение может негативно влиять на молодое поколение, способствуя формированию неправильных ценностей, агрессии, жестокости или безразличия к другим людям. Более того, треш-стримы могут способствовать развитию зависимости от негативного контента или укреплению стереотипов, способных повлиять на социальное взаимодействие и мировоззрение несовершеннолетних.

Таким образом, определенные виды деструктивного воздействия, как побуждение к суицидальному поведению, организация такой деятельности отнесены к преступлениям, другие – деятельность треш-стримов – обсуждается для их криминализации. Однако за пределами регулирования УК РФ остались иные действия, связанные с информационно-психологическим воздействием, а

именно, виртуальный моббинг, которое, например, в Англии отнесено к преступлению. В случаях, когда определенные лица поощряют других отправлять деструктивные сообщения, прокурорам следует рассматривать их как преступления, связанные с поощрением или содействием преступлению, в соответствии со статьями 44-46 Закона о тяжких преступлениях 2007 года [21].

Также осталось в стороне от уголовного регулирования и другое преступление - сексуальное домогательство в интернете (сталкинг, интернет-харассмент, онлайн харассмент), выражающееся в отправке непристойных и нежелательных сообщений или материала сексуального характера, нежелательных сексуальных комментариев, угрозах, шантаже или других формах непристойного поведения, реализуемых с использованием различных интернет-технологий.

Сексуальное домогательство в интернете является незаконным во многих странах. Противодействие ему осуществляется как методами уголовного регулирования, так и административного регулирования, например, некоторые интернет-платформы предпринимают меры для борьбы с этой проблемой, используя инструменты блокировки, если поступила жалоба на участников, которые совершают сексуальное домогательство.

Можно привести в качестве примеров законодательства некоторых государств, в которых в зависимости от последствий сексуальное домогательство может быть отнесено к преступлению. Законодательство США предусматривает уголовную ответственность за совершение действий, квалифицируемых как онлайн-харассмент. Закон о коммуникациях Великобритании 2003 года [18] предлагает квалифицировать в качестве преступления отправку электронных сообщений, содержащих угрозы, оскорбления или пристыжение только при наступлении тяжких последствий. В Канаде онлайн харассмент регулируется Законом о телекоммуникациях [19] и может рассматриваться как преступление.

Поскольку анализируемые нами противоправные действия происходят с использованием интернет-технологий, требуется активное участие интернет-посредников и система регуляторов общественных отношений, чтобы развить политики и инструменты, которые обеспечат безопасное онлайн-пространство для человека. Информационно-психологическое воздействие осуществляется с использованием фото и видео деструктивного содержания, определенной терминологии и методики. В настоящее время существует информационные технологии распознавания образов, интернет-технологии фильтрации и мониторинга вредоносного контента, использование которых предусматривается не для всех интернет-провайдеров, что создает условия существования преступности, связанной с информационно-психологическим насилием. В таком случае закономерен вопрос эффективности использования интернет-провайдерами технологий фильтрации и блокировки, а также технологии распознавания образов.

3 Информационные технологии в целях противодействия распространения незаконной информации

Во многих странах, включая Российскую Федерацию, существуют правила и законы, которые обязывают интернет-провайдеров хранить информацию о пользователях, абонентах и их коммутациях на срок от 6 месяцев до 3 лет в зависимости от формы передачи информации (текст, видео).

Кроме того, в целях борьбы с деструктивным воздействием в интернете, в Российской Федерации вступил в силу 1 февраля 2021 года Закон о самоконтроле социальных сетей [20]. Согласно этому закону, такие интернет-провайдеры как социальные сети, обязаны принимать меры для выявления и блокирования запрещенной информации, включая информацию, которая пропагандирует насилие, терроризм, экстремизм, нарушает права детей, содержит призывы к массовым беспорядкам.

Однако соблюдение требований о самоконтроле социальными сетями и о хранении информации не оказывает существенного влияния на количество преступлений, совершенных в интернете. В чем кроются проблемы?

Во-первых, Закон о самоконтроле социальных сетей требует, чтобы социальные сети выявляли, и блокировали запрещенную информацию. Однако задача обязательного применения технологий распознавания образов и программ фильтрации всеми интернет-провайдерами не была решена в этом законе. Для предотвращения информационно-психологического воздействия осуществляемого путем распространения вредоносной информации необходимо признание обязательности применения технологии фильтрации всеми интернет-провайдерами. Сейчас это требование касается только владельцев социальных сетей.

Во-вторых, можно предположить, что распознавание вредоносного контента может быть осуществлено в процессе его передачи по интернету. Однако применение технологии распознавания вредоносного контента в процессе передачи информации по Сети не принесет желаемого результата. Поскольку интернет-протокол TCP/IP передает информацию в виде небольших пакетов данных [22]. Содержание передаваемой информации внутри пакетов не может быть доступно или читаемо для других участников сети, поскольку в этой технологии применяется определенная настройка и криптографическая защита, которые надежно защищают содержание передаваемой информации.

Однако этот же протокол TCP/IP собирает информацию в исходную информацию, которую отправитель передал, на «месте» у адресата. Учитывая требования о хранении информации интернет-провайдерами, ее содержание можно оценить уже «на месте», применив технологии распознавания образов и текста. Хотя при использовании этой методики остается открытым вопрос о соблюдении конфиденциальности. Но решение этой проблемы кроется в применении таких информационных технологий, которые распознают содержание, но не отправителя и получателя информации. Например, технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые позволяют распознать образы и символы, без идентификации отправителя и получателя информации. Эти технологии использует Китайская народная республика [23]. В случае выявления вредоносности информации, ИИ отправляет ее оператору ИИ для подтверждения полученного результата. Кроме того, можно также использовать различные программы и алгоритмы компьютерного зрения, которые могут распознавать, и анализировать содержимое изображений или видео и оценивать содержание передаваемой информации.

Заключение

Таким образом, интернет-провайдеры, сохраняющие информацию, распространяемую их пользователями, имеют значительные возможности для ее мониторинга и фильтрации.

Взаимодействие Закона «Об информации» с УК РФ в целях выявления незаконного контента, распространяемого пользователями социальных сетей и криминализация действий, направленных на подстрекательство к суициду в интернете, а также криминализация деяний треш-стримеров позволяет минимизировать преступное информационно-психологическое воздействие. Это первые шаги в комплексном противодействии информационно-психологическому воздействию, совершаемому в интернете уголовно-правовыми инструментами. При этом за пределами регулирования остались такие общественно-опасные действия как виртуальный моббинг, интернет-домогательства, совершаемые с использованием интернет-технологий и средств коммуникации, которые могут нанести серьезный вред общественным отношениям.

Эффективное противодействие незаконному контенту, распространяемому пользователями социальных сетей будет достигаться путем построения отсылочных или бланкетных норм УК РФ с применением положений Закона «Об информации». Кроме того, необходимо развивать сотрудничество интернет-провайдеров с правоохранительными органами в целях противодействия распространению незаконного контента и информации, содержание которой представляет угрозу для общественной безопасности. Но следует также учитывать, что уже существует обязанность мониторинга информации со стороны Роскомнадзора. Поэтому важно определить, как новые требования будут взаимодействовать с уже установленными мерами, и гарантировать, что не происходит дублирования функций или возникновения конфликтов в компетенциях.

Также, сокращению распространения вредоносной информации на просторах интернета, особенно в отношении детей приведет введение требований ко всем интернет-провайдерам о применении технологий распознавания образов и текстов. Это может быть важным шагом для создания более безопасного интернет-пространства.

Литература

1. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex russica. 2019. № 9(154).
2. Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет: аналитический обзор с предложениями / И. Ю. Сундиев, А. Б. Коноплин, М. А. Никитина,

- Е. Е. Феоктистова, А. Г. Кузнецов, О. И. Новосельцев, О. В. Демковец, Д. А. Брехов, Ю. Н. Карайман. Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. 72 с.
3. Жарова А. К. Искусственный интеллект - средство или способ совершения мошенничества в сфере компьютерной информации? // Государство и право. 2023. № 2. С. 54-61. DOI 10.31857/S102694520021177-5
 4. Бикеев И.И., Нафиков И.С. Уменьшение доступности оружия как один из факторов предупреждения массовых убийств и других насильственных преступлений // Законность. 2023. № 5. С. 44 - 49.
 5. Паспорт проекта Федерального закона N 238005-8 "О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" (о конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений в сфере компьютерной информации)" (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.И. Пискаревым, Э.А. Валеевым, А.Б. Выборным, сенатором РФ А.А. Клишасом).
 6. Перина А.С. Феномен использования компьютерных технологий при совершении преступлений против личности: анализ международных документов и уголовного законодательства отдельных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 5. С. 115-126.
 7. Кучина Я.О. Проблемы зависимости уголовно-правовой оценки деяния от регулирования информационных правоотношений и их технической составляющей (на примере парсингового приложения и ст. 272 УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 4. С. 44 - 52.
 8. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ) (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Ключенко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации. Дис. к.ю.н.
https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2019/Klochenko/Диссертация%20Ключенко%20Л.Н..pdf
 10. Гертель Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия // Уголовное право. 2011. № 6. С. 10-14.
 11. МВД: О возбуждении уголовных дел по телефону сообщают только мошенники // <https://rg.ru/2021/01/22/mvd-o-vozbuzhdenii-ugolovnyh-del-po-telefonu-soobshchaitut-tolkomoshenniki.html>
 12. Аналог «Синего кита» плывет к нашим детям // https://iapn.kz/articles/obshchestvo/analog_sinego_kita_plyvet_k_nashim_detyam/
 13. Стуканов В. Г. К уточнению понятия "информационно-психологическое воздействие" / В. Г. Стуканов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 224-227.
 14. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.
 15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».
 16. Дмитренко, А. П. Психологическое насилие в уголовном праве: проблемы определения понятия, форм и пределов наказуемости / А. П. Дмитренко, А. М. Подгайный, Ж. Э. Супатаева // Право и практика. 2019. № 4. С. 98-101.
 17. Елин В.М. Уголовно-правовые инструменты борьбы с кибербуллинг в США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 1. С. 22 - 25. DOI: 10.18572/2071-1190-2022-1-22-25
 18. Communications Act 2003 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/21/contents>
 19. Telecommunications Act // <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/t-3.4/?wbdisable=false>
 20. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗРФ 2021. № 1 (Ч. I). Ст. 69.
 21. Serious Crime Act 2007 // <https://bills.parliament.uk/bills/79>
 22. Zharova, A. K., Elin V. M. Technical and Legal Principles of Information Security on the Example of Russia // Proceedings of the 2021 IEEE International Conference «Quality Management,

- Transport and Information Security, Information Technologies», T and QM and IS 2021, Yaroslavl, 06–10 сентября 2021 года. Yaroslavl, 2021. P. 131-135. DOI 10.1109/ITQMIS53292.2021.9642899
23. Noel G.M., Chikadzi V., Kaseke E. Challenges Encountered by Children with Disabilities Accessing Child Sexual Abuse Interventions in Zimbabwe. Journal of Human Rights and Social Work 3 December 2018. Journal of Human Rights and Social Work 3(1).

INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN CRIMINAL LAW

Zharova, Anna Konstantinovna

Doctor of law, associate professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, senior researcher

Moscow, Russian Federation

Anna_jarova@mail.ru

Abstract

Questions about the attribution of information and psychological violence to the objective side of the crime are increasingly being raised by scientists in the field of criminal law investigating crimes committed using information technology. The article explores the concept of information and psychological violence, the possibility of using information technology, Internet technology as one of the measures to prevent criminal acts committed using information and psychological violence using information technology.

Keywords

informational and psychological violence; cyberbullying; mobbing; crimes; communication technologies

References

1. Artyushina O.V. Nasil'stvennaya prestupnost' i IT-tehnologii // Lex russica. 2019. N 9(154).
2. Mekhanizmy protivodejstviya organov vnutrennih del (policii) gosudarstv – uchastnikov SNG vovlecheniyu nesovershennoletnih v destruktivnye gruppy v seti Internet : analiticheskij obzor s predlozheniyami / I. Yu. Sundiev, A. B. Konoplin, M. A. Nikitina, E. E. Feoktistova, A. G. Kuznecov, O. I. Novosel'cev, O. V. Demkovec, D. A. Brekhov, Yu. N. Karajman. Moskva: FGKU "VNII MVD Rossii", 2021. 72 s.
3. Zharova A. K. Iskusstvennyj intellekt - sredstvo ili sposob soversheniya moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii? // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 2. – S. 54-61. – DOI 10.31857/S102694520021177-5.
4. Bikeev I.I., Nafikov I.S. Umen'shenie dostupnosti oruzhiya kak odin iz faktorov preduprezhdeniya massovyh ubijstv i drugih nasil'stvennyh prestuplenij // Zakonnost'. 2023. N 5. S. 44 - 49.
5. Pasport proekta Federal'nogo zakona N 238005-8 "O vnesenii izmenenij v stat'yu 104.1 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii (o konfiskacii imushchestva, poluchennogo v rezul'tate soversheniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii)" (vnesen deputatami Gosudarstvennoj Dumy FS RF V.I. Piskarevym, E.A. Valeevym, A.B. Vybornym, senatorom RF A.A. Klishasom)/
6. Perina A.S. Fenomen ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij pri sovershenii prestuplenij protiv lichnosti: analiz mezhdunarodnyh dokumentov i ugolovnogogo zakonodatel'stva ot del'nyh stran // ZHurnal zarubeznogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2022. N 5. S. 115 - 126.
7. Kuchina YA.O. Problemy zavisimosti ugolovno-pravovoj ocenki deyaniya ot regulirovaniya informacionnyh pravootnoshenij i ih tekhnicheskoy sostavlyayushchej (na primere parsingovogo prilozheniya i st. 272 UK RF) // Ugolovnoe pravo. 2020. N 4. S. 44 - 52.
8. Obzor praktiki mezhgosudarstvennyh organov po zashchite prav i osnovnyh svobod cheloveka N 1 (2021) (podgotovlen Verhovnym Sudom RF) (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
9. Klochenko L.N. Psihicheskoe nasilie: voprosy ugolovno-pravovoj reglamentacii i kvalifikacii. Dis. k.yu.n. https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2019/Klochenko/Dissertaciya%20Klochenko%20L.N..pdf
10. Gertel' E. Oskorblenie i kleveta kak vidy psihicheskogo nasiliya // Ugolovnoe pravo. 2011. N 6. S. 10-14.

11. MVD: O vzbuzhdenii ugovolnyh del po telefonu soobshchayut tol'ko moshenniki // <https://rg.ru/2021/01/22/mvd-o-vozbuzhdenii-ugolovnyh-del-po-telefonu-soobshchayut-tolko-moshenniki.html>
12. Analog «Sinego kita» plyvet k nashim detyam // https://iapn.kz/articles/obshchestvo/analog_sinego_kita_plyvet_k_nashim_detyam/
13. Stukanov V. G. K utochneniyu ponyatiya “informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie” / V. G. Stukanov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 5. S. 224-227.
14. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 “O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii” 2021, N 27 (chast' II), st. 5351.
15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.12.2022 N 37 “O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah v sfere komp'yuternoj informacii, a takzhe inyh prestupleniyah, sovershennyh s ispol'zovaniem elektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, vklyuchaya set' “Internet””.
16. Dmitrenko, A. P. Psihologicheskoe nasilie v ugovolnom prave: problemy opredeleniya ponyatiya, form i predelov nakazuemosti / A. P. Dmitrenko, A. M. Podgajnyj, Zh. E. Supataeva // Pravo i praktika. 2019. № 4. S. 98-101.
17. Elin V.M. Ugolovno-pravovye instrumenty bor'by s kiberbullingom v SShA // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2022. N 1. S. 22-25. DOI: 10.18572/2071-1190-2022-1-22-25
18. Communications Act 2003 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/21/contents>
19. Telecommunications Act // <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/t-3.4/?wbdisable=false>
20. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 530-FZ “O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii”” // SZRF 2021. № 1 (CH. I). St. 69.
21. Serious Crime Act 2007 // <https://bills.parliament.uk/bills/79>
22. Zharova, A. K., Elin V. M. Technical and Legal Principles of Information Security on the Example of Russia // Proceedings of the 2021 IEEE International Conference «Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies», T and QM and IS 2021, Yaroslavl, 06–10 sentyabrya 2021 goda. Yaroslavl, 2021. P. 131-135. DOI 10.1109/ITQMIS53292.2021.9642899
23. Noel G.M., Chikadzi V., Kaseke E. Challenges Encountered by Children with Disabilities Accessing Child Sexual Abuse Interventions in Zimbabwe. Journal of Human Rights and Social Work 3 December 2018. Journal of Human Rights and Social Work 3(1)/